

14. Нехорошева, Л. Н. Новые модели инвестирования и управления высокотехнологичными проектами в Республике Беларусь / Л. Н. Нехорошева. Труды БГТУ. Сер. VII, Эконом. и управл. — Минск, 2011. — Вып. 19. — С. 205–204.

15. Обзор инновационного развития Республики Беларусь Европейской экономической комиссией. Режим доступа: <http://www.unecse.org/index.php?id=18416&L=2>

16. Ружевиčius, Ю. Экологический след как новый количественный индикатор устойчивого развития [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.kv.ef.vu.lt/wp-content/uploads/2010/10/Str-Kazacija_J_Ruzevicius_Litva_Ekolog_slied_2010.07internet.pdf. — Дата доступа: 19.05.2017.

17. Хайрутдинов, Д. Тройная спираль Г. Ицковица: интервью с Г. Ицковицем [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://erazvitie.org/article/trojnaia_spiral_gnri_ickovica. — Дата доступа: 19.05.2017.

18. Шумилин, А. Г. Формирование государственной системы инновационного развития национальной экономики: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экон. наук по спец. 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством. — Минск: Академия упр. при Президенте Республики Беларусь, 2016. — 56 с.

19. Целитан, Н. С какими результатами завершили 2016 г. белорусские лесоводы / Н. Целитан, В. Гаврыш [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lesgazeta.by/economy/itogi/s-kakimi-rezultatami-zavershili-2016-god-belorusskie-lesovody>. — Дата доступа: 19.05.2017.

УДК 316.42+338.2](476)(043.3)

КЛАССИФИКАЦИЯ УГРОЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

THE CLASSIFICATION OF THREATS TO SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Д. Н. Швайба,

председатель Минской областной организации Белорусского профсоюза работников химической, горной и нефтяной отраслей промышленности, канд. экон. наук, г. Минск, Республика Беларусь

D. Shvaiba,

Chairman of the Minsk regional organization of the Belarusian Trade Union of workers of chemical, mining and oil industries, PhD in Economics, Minsk, Republic of Belarus

Дата поступления в редакцию — 14.08.2017 г.

В статье приводятся наиболее распространенные определения угрозы социально-экономической безопасности, предлагаемые отечественными и зарубежными исследователями. При этом в экономической литературе предлагаются различные варианты состава социально-экономических угроз. Однако имеют место тенденции к его неограниченному расширению, включению в него обычных недостатков, свойственных переходному состоянию. В этой связи в статье выделены факторы, способные формировать угрозы социально-экономической безопасности, с разбивкой по группам. Кроме того, развивается мысль о разделении угроз на внутренние и внешние с поиском взаимосвязи между ними. При проведении классификации угроз социально-экономической безопасности сделан вывод о тесной взаимосвязи угроз и категорией риска. Сформирована концепция риска в стратегии социально-экономической безопасности. В этой связи вводятся принципиально новые для нашей системы экономического анализа, расчетов и информации показатели «компенсационные ресурсы» и «компенсационный потенциал», даются определения им.

The article presents the most common definitions of the threat to socio-economic security offered by domestic and foreign researchers. At the same time, the economic literature offers various options for the composition of socio-economic threats. However, there are tendencies to its unlimited expansion, the inclusion of the usual drawbacks of the transition state. In this regard, the article highlights the factors that can form threats to socio-economic security, broken down into groups. In addition, the idea of dividing threats into internal and external with the search for interrelationships between them is developing. When conducting classifications of threats socio-economic security the conclusion of a close relationship between threats and risk category. The concept of risk in the strategy of socio-economic security has been formed. In this regard, fundamentally new indicators for our system of economic analysis, calculations and information "compensation resources" and "compensation potential" are introduced, definitions are given to them.

Ключевые слова: безопасность, государство, общество, работник.

Keywords: security, state, society, worker.

Одним из важнейших компонентов анализа социально-экономической безопасности страны является анализ угроз, динамики их накопления и оценка степени их воздействия. Их анализу были посвящены, в частности, резолюция 42/165 Генеральной Ассамблеи ООН «Международная экономическая безопасность» и доклад Генерального секретаря ООН «Концепция международной экономической безопасности» (документ ООН А/42/314 от 4 июня 1987 г.) [1, с. 223].

Угроза вообще, а не только социально-экономическая, является таковой потому, что она создает опасность разрушения объекта либо наносит ему более или менее значительный ущерб. Угроза социально-экономической безопасности может быть определена в конечном виде как некий ущерб, интегральный показатель которого характеризует степень снижения социально-экономического потенциала за определенный промежуток времени. Под угрозой понимается совокупность условий, процессов, факторов, препятствующих реализации социально-экономических потребностей и интересов или создающих опасность для них и субъектов хозяйственной деятельности.

В экономической литературе и официальных документах предлагаются различные варианты состава социально-экономических угроз [2, с. 70; 3, с. 57; 4, с. 893]. При этом есть тенденции к его неограниченному расширению, включению в него обычных недостатков, свойственных переходному состоянию. При таком подходе сама проблема растворяется в общих характеристиках экономического развития страны, и на такой основе трудно разработать мероприятия по ее обеспечению.

Наиболее распространенной в экономической литературе является классификация угроз, предложенная Л. И. Абалкиным [5, с. 12]. По его классификации, угрозы подразделяются на внутренние и внешние по отношению к субъекту. Этот критерий поддерживают И. В. Новичков и А. А. Прохожев. Перечень угроз отличается у этих авторов большей или меньшей степенью конкретизации [6, 7, с. 78]. В нашей стране особая роль в классификации угроз социально-экономической безопасности принадлежит М. В. Мясниковичу [8].

Масштабы и устойчивость действия первой группы факторов приводят к выводу, что они при определенных условиях могут иметь негативные

последствия на макроэкономическом уровне и составят реальную угрозу социально-экономической безопасности Беларуси.

Действие второй группы факторов вызвано последовательным накоплением долговременных разрушительных тенденций в процессе воспроизводства ключевых элементов хозяйственной системы, а именно:

- в состоянии и эффективности использования производственного инновационного и научно-технического потенциала;
- в экономических отношениях хозяйствования и управления.

Между внутренними и внешними угрозами существует органическая взаимосвязь. Такая «дихотомия» социально-экономической безопасности — наличие угроз «изнутри» и «извне» — является неизбежной и неустранимой.

Следует внимательно присмотреться не только к взаимосвязи внутренних и внешних угроз, но и к предпосылкам и условиям внутри экономики, которые создают питательную среду для развития негативных процессов, инициированных извне. В таких случаях должны использоваться меры экономического управления, планирования, прогнозирования, методы социальной защиты и контроля [9, с. 83].

Внутренние угрозы социально-экономической безопасности — это неспособность предприятий к самосохранению и саморазвитию, слабость инновационного фактора, неэффективность системы управления и регулирования, неумение устанавливать оптимальный баланс интересов и использовать опыт разрешения противоречий и конфликтов [10, с. 4].

Длительное сохранение внутренних угроз без проведения эффективной экономической политики делает национальную экономику более уязвимой перед внешними угрозами.

Так, неспособность отечественных товаропроизводителей удовлетворять внутренний спрос ведет к усилению зависимости экономики от импорта и внешнего рынка, прежде всего в части продовольствия, машин и оборудования, международных кредитов.

По мнению ряда исследователей, резкое падение цен на экспортные товары или, наоборот, резкое повышение цен на импортируемые товары в условиях высокой степени зависимости от внешнего рынка весьма опасны для состояния экономики [11, с. 861].

Представляет опасность введение эмбарго на торговлю со странами или группой стран, являющихся важными рынками сбыта или поставщиками продукции. Недопустима высокая степень зависимости от поставок отдельных видов продукции из одной страны или группы стран, что позволяет данным странам использовать эту зависимость от иностранных государств, которая позволила бы кредиторам навязывать экономическую политику и условия осуществления внешнеэкономических связей.

Наряду с экспортом традиционных товаров, необходимо создавать более прогрессивную экспортную структуру путем радикальной диверсификации экспорта, что должно вести к укреплению внешнеэкономической безопасности страны.

По другим критериям классификации угрозы подразделяются:

- на угрозы, целенаправленно создаваемые каким-либо другим субъектом, и угрозы, стихийно возникающие, являющиеся внеплановыми последствиями какой-либо деятельности, объективного процесса, случайного изменения;

- непосредственные, то есть прямо вызывающие негативные изменения предмета безопасности, и опосредованные, приводящие к таким изменениям лишь через промежуточные причинно-следственные механизмы, действующие только при некоторых дополнительных условиях;

- актуальные, порождающие нежелательные изменения через короткие промежутки времени, и отдаленные (перспективные), негативные проявления которых наступят спустя достаточно длительный срок после возникновения угрозы;

- спорадические, возникающие через неопределенные промежутки времени, и регулярные, появляющиеся через определенные промежутки времени [12, с. 111].

Эти четыре критерия классификации угроз тесно связаны с категорией риска. Социально-экономические угрозы являются обратной стороной социально-экономического выигрыша и обычным условием деятельности в рыночной конкурентной среде. Долгое время в теории и практике управления экономикой, особенно на макроуровне, развитие рассматривалось как жестко детерминированный процесс. При этом недостаточно учитывались непредсказуемость результатов хозяйственных решений, негативные последствия тех или иных нарушений

воспроизводственного процесса, то есть неизбежные факторы социально-экономического риска [13, с. 32].

Концепция риска в стратегии социально-экономической безопасности включает в себя два важных элемента: оценку риска и управление риском. Оценка риска носит, как правило, экспертный вероятностный характер в силу неопределенности многих негативных последствий от действий объективных факторов и принимаемых хозяйственных решений. Можно утверждать, что белорусская экономика обладает минимумом внутренней устойчивости, в результате чего практически все факторы риска способны создавать ситуации критического характера. Управление риском предполагает предвидение возможных критических ситуаций, чтобы предотвратить, ослабить и смягчить их последствия.

В связи с вышеизложенным новая редакция концепции безопасности должна включать модель защиты от риска. Предлагаемый подход носит факторный целевой характер. Он обращен не на внешние источники дестабилизации, а на внутренние истоки негативных явлений. Механизм реагирования включает в себя контрдействия против любых негативных явлений, влияющих на экономику страны, и, как следствие, на общество. Защита от рисков предполагает расчет и предупредительные акции, формирование резервного ресурсного потенциала.

Существует точка зрения, согласно которой лишь очень немногие экономические угрозы заслуживают того, чтобы связывать их с проблемой социально-экономической безопасности. Большая часть угроз связана с обычной, повседневной экономической деятельностью и составляет ее издержки. То, что в краткосрочном плане выглядит угрозой, в долгосрочной перспективе может обернуться стимулом. Ущерб может выражаться в потере дохода или в уничтожении целых отраслей промышленности и не выходить за рамки нормальной конкурентной борьбы.

В процессе принятия решений почти невозможно заранее определить, какие именно внешние воздействия следует рассматривать в качестве сигналов для пересмотра своей, например, технологической ориентации, а какие — в качестве однозначно неблагоприятных влияний, требующих не приспособления, а противодействия. Что толку говорить об угрозах и безопасности,

когда угроза уже состоялась, безопасность уже нарушена и «летальный» исход зафиксирован. Учитывая, что решения основываются в значительной мере на прогнозе развития явления, с позиций практической политики имеет смысл включить в число угроз социально-экономической безопасности неблагоприятные внешние воздействия, которые не только в данный момент могут привести к критическому ухудшению экономического положения общества, но и послужить препятствием для его экономического развития. Именно это положение послужило основой для еще двух вариантов классификации угроз: *по степени наносимого ущерба* и *по реальности*.

Оценка уровня социально-экономической безопасности предполагает различие угроз реальных, уже свершившихся изменений, и потенциальных — тех, которые могут произойти по какой-либо причине, а также использование критериев потерь (ущерба) — фактических, ожидаемых, потенциальных, компенсируемых и некомпенсируемых.

В зависимости от характера возникающих потерь и ресурсов, требуемых для их возмещения, негативные последствия факторов риска могут проявляться на локальном уровне (в пределах отдельных территорий, групп населения, предприятий), мезоуровне (в пределах областей и секторов народного хозяйства), общенациональном и глобальном уровнях. Выбор вариантов обеспечения наиболее полной безопасности достигается при сопоставлении в каждом конкретном случае мер предупредительного и компенсационного характера по критерию «минимум ущерба» или «минимум совокупных потерь и затрат» [14, с. 72].

Экспертные прогнозы издержек, необходимых для возмещения ущерба от тех или иных критических ситуаций, дают возможность оценить и своевременно сформировать ресурсы общества, ориентированные на восстановление и обретение стабильности и устойчивости социально-экономического развития, а также на предупреждение последствий дестабилизации [15]. В этих целях вводятся принципиально новые для нашей системы экономического анализа, расчетов и информации показатели «компенсационные ресурсы» и «компенсационный потенциал». Между ними имеются определенные различия.

Компенсационные ресурсы, как более узкое понятие, близки по своему значению к традиционному страхованию, резервному или «аварийному» запасу. Они корреспондируют с понятием потерь или ущерба (ожидаемого, фактического), который в каждом конкретном случае ограничен определенными рамками.

Компенсационный потенциал — понятие более широкое, характеризует общую способность экономики страны реагировать на критические ситуации, предупреждать и преодолевать их, восстанавливать стабильность и устойчивость процессов хозяйственного, социального и экологического развития в случае их нарушения в том или ином ключевом секторе народного хозяйства, в том или ином крупном регионе.

Потенциал прямых компенсаций включает материальные запасы и резервы производственного и непроизводственного характера; специальные запасы и резервы, их территориальное размещение; адекватные дополнительные транспортные возможности для доставки материальных ресурсов в места локализации критических ситуаций; резервные мощности, особенно в энергетических отраслях, а также технические средства для проведения крупных восстановительных работ; поддержание резервных возможностей оказания социальной помощи и адаптации населения.

Потенциал компенсаций характеризуется такими показателями, как финансовые резервы (плюс валютные), системы страхования, возможности международной поддержки, возможности благотворительных фондов, развитие компенсационной функции и мобильность систем здравоохранения, возможности мобильной переподготовки кадров.

Таким образом, среди основных угроз социально-экономической безопасности Республики Беларусь следует выделить:

- сохранение структурной деформации экономики;
- низкий уровень инновационной активности и научно-технического потенциала;
- рост импортной зависимости;
- углубление имущественного расслоения общества;
- значительные размеры внешнего долга;
- чрезмерная открытость экономики;
- недостаточные темпы развития инновационной сферы;
- высокая и нарастающая инфляция.

Необходимо также отметить усиление таких угроз социально-экономической безопасности Республики Беларусь, как:

- увеличивающаяся зависимость экономики от колебания мировых цен на энергоносители и другие сырьевые ресурсы;
- растущая частная внешняя задолженность;
- возможность возникновения дефицита платежного баланса и усиления зависимости страны от притока иностранных инвестиций.

Литература:

1. Основы теории обеспечения национальной безопасности: курс лекций / В. В. Пузилов [и др.]; под ред. В. В. Пузилова. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2013. — 512 с.
2. Поспелова, Е. Б. Экономическое неравенство и социальная справедливость на современном этапе в развитых странах / Е. Б. Поспелова // Инновации и инвестиции. — 2015. — № 9. — С. 70–71.
3. Росс, Г. В. Законы экономического хаоса / Г. В. Росс, В. Е. Лихтенштейн // Информатизация и связь. — 2016. — № 1. — С. 56–61.
4. Тароян, М. М. Экономическая безопасность России в системе социально-экономических приоритетов страны // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 12–2(77–2). — С. 891–895.
5. Абалкин, Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. — 1991. — № 12. — С. 12.
6. Новичков, И. В. Регионализация экономической безопасности в условиях социальной модернизации / И. В. Новичков. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. — 18 с.
7. Прохожев, А. А. Теория развития и безопасности человека и общества / А. А. Прохожев. — М.: Ин-октаво, 2006. — С. 77–81.

8. Мясникович, М. В. Управление системой обеспечения экономической безопасности / М. В. Мясникович, С. С. Полоник, В. В. Пузилов. — Минск: Право и экономика, 2006. — 378 с.

9. Кочурова, Л. И. Реальный сектор развитого рынка: теоретические основы, модель / Л. И. Кочурова. — М.: Экономика, 2004. — 83 с.

10. Авраменко, А. И. Некоторые вызовы и угрозы социально-экономического развития Беларуси / А. И. Авраменко // Экономико-правовые вопросы обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь: тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 11 дек. 2015 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: А. А. Вишневский (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2015. — С. 3–6.

11. Экономическая безопасность России: Общий курс / под ред. В. К. Сенчагова / 2-е изд. — М.: Дело, 2005. — 861 с.

12. Перевалов, Д. В. Определение, моделирование и оценка отдельных техногенных и социальных угроз безопасности критически важных объектов / Д. В. Перевалов, В. Л. Мисник // Право.by. — 2015. — № 2(34). — С. 110–115.

13. Экономическая и национальная безопасность: учебник / Е. А. Олейников [и др.]; под ред. Е. А. Олейникова. — М.: Экзамен, 2005. — 766 с.

14. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности России // Вопросы экономики. — 2001. — № 8. — С. 72–73.

15. Липатова, Л. Н. Социально-демографические факторы экономической безопасности / Л. Н. Липатова, Е. В. Модин // XV Макаркинские научные чтения «Международное сотрудничество: социально-экономические и правовые аспекты». Саранск, 28 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23722549>. — Дата доступа: 15.04.2016 г.